

Имя Су Лан красовалось на первых строчках в топе новостей. Она дрожащей рукой кликнула на статью, и тут же всплыли фотографии, на которых она была запечатлена во время общения с различными мужчинами, целовалась или просто обнималась. Более того, мужчины были в том возрасте, когда их легко могли принять за ее отца.

Кошачья мята: Неужели Су Лан нагло обманывала всех поклонников?

Опоздун: Она пошла не по тому пути... Честно говоря, будь я Чэн Юран, то до смерти бы разозлилась на этот «белый лотос*». Знаете, мне неожиданно стало немного жаль Чэн Юран.

(Прим.: Белый лотос* – сама невинность)

Женщины должны любить себя: Когда «Дунхай ТВ» выгонит эту сучку Су Лан?! @Дунхай ТВ

Людей, которые искоса поглядывали на нее, становилось все больше, и их взгляды также становились все более откровенными.

Не выдержав, Су Лан закричала:

- На что уставились?

Женщина, у которой часто возникали конфликты с ней, встала, усмехнулась и сказала:

- Ты хочешь знать, на что мы смотрим? Конечно, мы смотрим на тебя.

Су Лан почувствовала, что задыхается.

Пока она пребывала в растерянности, пришел главный режиссер. Словно увидев спасителя, она тут же ринулась вперед, прильнула к его руке, приобняв, и сказала:

- Шеф, вы должны позаботиться обо мне.

Главный директор тут же отдернул руку:

- Я как раз искал вас, чтобы кое-что сообщить.

- Что случилось? - У Су Лан внезапно появилось предчувствие, что скоро произойдет что-то плохое. - Не верьте слухам из интернета. Это все неправда. Вы же знаете, какая я на самом деле.

Главный режиссер слегка кашлянул и продолжил:

- На наш телеканал пришло большое количество жалоб от женской аудитории. На меня посыпалось много вопросов о том, что происходит. В итоге телеканал был вынужден принять решение о вашем исключении...

- Чэн Юран... Это ее рук дело, да?

Су Лан больше не могла оставаться спокойной. Она наконец-то поняла, что Чэн Юран не атаковала ее сразу не из-за своей дальновидности, а из-за того, что ей нужно было больше времени на подготовку. Чтобы поразить ее одним ударом.

Ей не следовало недооценивать эту девушку.

Начальник «Дунхай ТВ» вздохнул, а затем, помолчав некоторое время, спросил:

- Разве кто-то виноват в том, что ты пожинаешь плоды своих действий?

Внезапно силы покинули Су Лан, и она опустилась на колени. Однако никто не стал ей сочувствовать - взгляды людей, окружавших ее, выражали лишь презрение.

***

После обеда Чэн Юран листала ленту «Вейбо», лежа на диване. Телеканал «Дунхай ТВ» уже сделал официальное заявление об увольнении Су Лан.

Теперь та была обречена.

Возможно, желая загладить свою вину, телеканал «Дунхай ТВ» опубликовал видео с интервью Чэн Юран, зацензуривав лицо Су Лан.

Всего через час с момента публикации видео собрало более ста тридцати тысяч просмотров и их становилось все больше с каждой минутой.

Время от времени появлялись резкие замечания в комментариях, однако большинство зрителей поддерживали возвращение Чэн Юран в киноиндустрию.

Молодильный арбуз: Вам действительно не повезло встретить этот «белый лотос» Су Лан. Я приношу извинения за все свои гневные комментарии в ваш адрес. Вы были правы: такие «цветочки» нужно вырывать с корнем!

Многослойный торт: Мои слова совершенно искренни: надеюсь, вы и правда хотите стать прекрасной актрисой.

Лимонная эссенция: Черт возьми, неужели никто не думает, что Чэн Юран прекрасна? Посмотрите - ее кожа значительно светлее, чем у этой сучки Су Лан. Мамой клянусь, если вы не видите, что она намного привлекательнее, вам нужно обратиться к окулисту.

Лысик Тянь Тянь: Сестра, удачи тебе.

Пока она просматривала комментарии, вернулся Лу Цзысяо. Однако он был не один. Рядом с ним стояла ухоженная изящная дама, которая выглядела роскошно.

Эта женщина - мать Лу Цзысяо, Цзян Рон - только что вернулась из отпуска, который провела во Франции.

Будучи жемчужиной бывшего топ-миллионера, Цзян Рон никогда в жизни не сталкивалась с какими-либо трудностями. Она жила в роскоши, и на ее лице не было и намека на прожитые годы.

Если бы Цзян Рон не вышла замуж, принесла с собой наследство своего покойного отца в качестве приданого, группа Лу была бы разорвана на части во время азиатского финансового кризиса, случившегося более тридцати лет назад.

- Сначала отнеси мой багаж, - сказала Цзян Рон горничной, стоявшей рядом с ней.

Укутавшись в шаль «Эрмес», она направилась в сторону Чэн Юран:

- Я слышала от Цзысяо, что ты хочешь вернуться в шоу-бизнес? Твоя цель - сделать из семьи Лу посмешище?

Ее тонкие брови изогнулись, и она решительно сказала:

- Я против этого.

Чэн Юран уже хотела что-то ответить, как вдруг к ней подошел Лу Цзысяо, заслонив ее своей спиной и полностью скрыв от глаз Цзян Рон.

Он безучастно сказал:

- Возможно, ты неправильно меня поняла. Я рассказал тебе это не для того, чтобы узнать твое личное мнение, а лишь для того, чтобы сообщить о своем решении.

Да, это было его решение. Его, а не Чэн Юран.

Цзян Рон поняла, что ее сын хочет защитить Чэн Юран, и тихо сказала:

- Ты с детства был самовольным. Я не могу вмешиваться в твои дела и влиять на принятое тобой решение. Однако хочу кое-что сказать ей. Чэн Юран, если ты осмелишься сняться в каком-либо фильме, то не смей никому говорить, что я – твоя свекровь.

Цзян Рон обернулась и добавила:

- Мне нужно спешить в художественную галерею, чтобы посмотреть выставку Моне. Так что сегодня вечером к ужину я не вернусь.

Чэн Юран была ошеломлена. У нее сложилось ощущение, будто она уже слышала нечто похожее на то, что сказала Цзян Рон, но не могла вспомнить, где именно.

Лу Цзысяо равнодушно фыркнул.

Он повернул голову и, посмотрев на свою жену, предложил:

- Пойдем со мной вечером на банкет.

Подождите...

Услышав голос Лу Цзысяо, Чэн Юран внезапно вздрогнула. В ее голове пронеслось множество мыслей, и она наконец вспомнила об этом!

Если она правильно помнит, мать Лу Цзысяо в оригинальной истории договорилась со своей подругой о встрече в художественной галерее, где проводилась выставка. Но как только она выехала, что-то случилось с машиной, и произошла авария!

«Это событие стало началом ожесточения Лу Цзысяо».

После смерти Цзян Роны полицейское расследование не принесло никаких результатов. Лу Цзысяо постепенно становился все более мрачным и безразличным, и его руки начали покрываться кровью. Шаг за шагом он вставал на путь злодея.

Лу Цзысяо посмотрел на Чэн Юран и, приподняв вопросительно бровь, спросил:

- Ты что, не хочешь?

Поскольку все мысли Чэн Юран были сосредоточены на Цзян Рон, она не заметила выражения лица Лу Цзысяо, которое стало необычайно равнодушным и словно кричало о том, чтобы к Лу Цзысяо никто не приближался.

<http://tl.rulate.ru/book/57843/1816217>